

Вдовствующая императрица, заливаясь слезами, смотрела на бесстрастного сына и рыдала:

— Все, что я сделала, было ради тебя.

— Ради твоего положения вдовствующей императрицы, ради твоего желания быть самой почтенной женщиной в Поднебесной.

Он бросил ее на холодный пол, взял платок, который подал евнух Сунь, вытер руки и холодно произнес:

— Если бы не почтение к дедушке, ты думаешь, тебе позволили бы свободно разгуливать по дворцу? Не забывай, что я даже не хочу прикасаться к женщинам — и всё это лишь благодаря матушке.

Он бросил платок ей под ноги и направился к выходу, бросив слова холоднее льда:

— Если ты снова посмеешь навредить Мо, я обнародую все твои грязные дела.

Вдовствующая императрица, с мутными от слез глазами, смотрела на удаляющегося сына, лежа на полу и рыдая.

— Все, что я сделала, было ради тебя, мой Тин. Все, что я сделала, было ради тебя, ради тебя.

Как же так, как же так? Раньше, явно раньше, до десяти лет, он очень привязывался ко мне, был таким почтительным, почему дошло до этого дня, увы...

Ван Хуайюэ, узнав о покушении на императора, бросился во дворец с такой скоростью, что на входе прямо врезался в Цзян Цзыляна, и оба упали.

Цзян Цзылян, потирая ушибленный лоб, уже собирался ругаться, но, присмотревшись, понял, что это Ван Хуайюэ, и разозлился еще сильнее:

— Брат Хуайюэ?

— Брат Цзылян, как ты здесь оказался?

Ван Хуайюэ ни за что не мог бы подумать, что встретит Цзян Цзыляна здесь, у ворот столицы и Императорского дворца.

Этот маленький даос должен был быть на горе Шу, постигая Дао и смиряя нрав, как он оказался здесь?

Цзян Цзылян улыбнулся:

— Наставник и старший брат сказали, что мне нужно пройти закалку духа, и выгнали меня. Ты так спешишь, во дворец?

Ван Хуайюэ кивнул и, видя, что он не чужой, сказал:

— На императора напали, и брат Тан Мо закрыл его собой. Сейчас он между жизнью и смертью.

Цзян Цзылян сильно удивился, хлопнув себя по бедру:

— Я только что рассчитал, что у этого парня грозит кровопролитие, хотел предупредить, но опоздал.

— Чушь! Быстрее во дворец, посмотрим, как дела.

— Хорошо.

Они перестали разговаривать и, можно сказать, побежали в Императорский дворец, прямо в покои Сяо Чжэнтина.

Увидев на кровати лежащего без сознания, с едва заметным дыханием Тан Мо, они ахнули. Грудь была плотно перевязана толстым слоем марли, сквозь которую просачивалась кровь, видно было, как тяжела рана.

Они переглянулись, Ван Хуайюэ повернул голову к Сяо Чжэнтину, который сидел рядом и разбирался с документами:

— Ваше Величество, что случилось?

У Сяо Чжэнтин было ужасное настроение, зачем ему отвечать? Евнух Сунь поспешил выручить, подробно рассказав обо всем.

Цзян Цзылян был возмущен:

— Это слишком опасно. Если бы не спасительное лекарство, оставленное божественным лекарем Хэ, неизвестно, был бы он еще жив.

Услышав это, Сяо Чжэнтин поднял глаза и холодно посмотрел на него.

Цзян Цзылян понял, что сказал лишнее, втянул шею и отступил к Ван Хуайюэ.

Сяо Чжэнтин посмотрел на Ван Хуайюэ и холодно произнес:

— Я намерен пожаловать Мо титул маркиза.

— Титул маркиза?

Они переглянулись, Ван Хуайюэ неуверенно спросил:

— Ваше Величество, не будет ли это дурным знаком для брата Тан?

— Он дважды спасал меня, титул маркиза — это его заслуга.

У Мо при дворе была не очень хорошая репутация, но на этот раз он снова спас императора, что как раз поможет повысить его престиж. Люди быстро забывают, через год-два кто вспомнит старые слухи? Люди будут помнить только, что он дважды спасал императора в опасности, и он должен быть почитаем всю жизнь.

Ван Хуайюэ понял его смысл:

— Какой титул хочет пожаловать Ваше Величество?

Сяо Чжэнтин посмотрел на тихо лежащего на кровати Тан Мо, в глазах сквозила нежность:

— Маркиз-защитник государства!

Маркиз-защитник государства! Защищать страну, какое почетное звание. К тому же, ранг маркиза выше, чем у герцога, то есть в будущем, встречаясь с герцогом Цюанем, он даже не должен будет кланяться.

Цзян Цзылян, поглаживая подбородок, задумчиво сказал:

— Название неплохое, маркиз-защитник государства, звучит мощно. Он дважды спасал императора, титул маркиза действительно подходит. Ваше Величество, пожалуй титул, вы наверняка имеете в виду что-то еще?

Ваше Величество — хитрый монарх, делающий один шаг, но видящий на десять шагов вперед. пожалование титула маркиза Тан Мо, помимо внимания к нему, наверняка несет и другие цели.

Сяо Чжэнтин кивнул и холодно произнес:

— Имея титул маркиза, он сможет закрепиться в чиновничьих кругах и сможет противостоять герцогу Цюаню.

Маркиз первого ранга может содержать собственных теневых стражей. Из-за связи с госпожой Ван, герцог Цюань точно непустит Мо. Раз так, он воспользуется этим случаем, чтобы поставить Мо на одну ступень с противником.

Он — самая большая опора Мо, если герцог Цюань захочет его убить, ему придется семь раз отмерить, прежде чем действовать.

Увидев, что Мо пожаловали титул, госпожа Ван, боюсь, может лопнуть от злости.

Ван Хуайюэ кивнул:

— Верно, герцог Цюань в последние годы стал все наглее, тайком натворил немало плохого. Невозможно, чтобы каждый сановник был чист перед законом, но он действует наиболее открыто. Действительно нужно кому-то дать ему попробовать горького.

Тот факт, что Тан Мо ценится Вашим Величеством, показывает, что он мужчина с истинными способностями.

Сяо Чжэнтин бросил фразу Цзян Цзыляну:

— Цзян Цзылян, когда выйдешь, тайно распусти слух, будто Мо — это сокрытый феникс, специально спустившийся, чтобы помогать управлять государством.

Склонив голову набок, Цзян Цзылян немного не понял:

— Ваше Величество, почему феникс? Не цилинь, не черепаха и не красная птица?

Ван Хуайюэ слегка толкнул его локтем:

— Разве не очевидно? Фэн-хуан: фэн — это самец. Только так он может подходить Вашему Величеству. Или ты хочешь сказать, что он дракон, сошедший с небес?

Ваше Величество — воплощение небесного дракона, если дракон спустится, разве это не

приведет к хаосу в Поднебесной?

Цзян Цзылян понял его смысл и вдруг застыл, словно уловив какую-то информацию, повернул голову к Сяо Чжэнтину:

— Ваше Величество, неужели... вы питаете чувства к брату Тан?

Это... это как возможно?

Ван Хуайюэ поднял бровь:

— Ты только сейчас это заметил? Ты же ученик даоса Цяньшаня, разве ты не хвастался, что можешь предсказывать судьбу?

— Я всего лишь младший ученик, а не наставник.

Цзян Цзылян тихо выдохнул, еще не переварив услышанное:

— Знает ли брат Тан о ваших чувствах?

Характер брата Тан немного жесткий, как ни смотри, он не похож на человека, имеющего склонность к мужской любви.

Ваше Величество, это не односторонняя любовь, правда?

Сяо Чжэнтин повернул голову к Тан Мо и нежно сказал:

— В будущем он тоже полюбит меня.

Мо — это волк. Приручить волка можно двумя способами: мягкостью или жесткостью. Жесткость — это использовать кнут, чтобы он боялся и вынужден был слушаться. Мягкость — это дружить с ним, медленно позволяя ему приблизиться, чтобы он полностью доверил себя тебе, став лучшим партнером и лучшим товарищем.

Цзян Цзылян мысленно закатил глаза. Получается, брат Тан не знает о его чувствах.

Тихо вздохнув, Цзян Цзылян почувствовал, что тот поступил немного не так:

— Ваше Величество, я думаю, вам стоит открыто высказать свои мысли. Вдруг в будущем он полюбит кого-то другого?

Взгляд Сяо Чжэнтина слегка поднялся, он уверенно и твердо сказал:

— Он не полюбит других, у Мо нет того, кого он любит.

Ван Хуайюэ на этот раз согласился с Цзян Цзыляном:

— Ваше Величество, я тоже думаю, что лучше высказать ваши чувства. Береженого Бог бережет. Сейчас он стал маркизом, имеет заслуги перед императором, и при вашей жизни он определенно взлетит на высоты. Это ведь лакомый кусок, он сразу станет золотым женихом в глазах всех знатных дам столицы, самым желанным женихом. Если вы не промолвите, вдруг однажды он выйдет и встретит необычайной красоты красавицу, влюбится с первого взгляда, и всё будет кончено.

Эх, сказав столько, Ван Хуайюэ сам захотел презирать Ваше Величество. Он думал, что они уже живут в одной комнате, как минимум прогресс дошел до держания за руки и поцелуев, а в итоге, их всесильный император даже не сделал первый шаг.

Ван Хуайюэ посмотрел на находящегося перед ним императора, сильного и величественного, и вдруг почувствовал сильную тревогу.

Их император — такой человек, раз полюбит, то навеки.

Вдруг брат Тан полюбит кого-то другого?

Тогда император будет тосковать, может быть, от любви перейдет к ненависти и сделает с братом Тан то...

Или, брат Тан женится, родит детей, а император от чрезмерной сердечной боли так... так и отойдет в мир иной?

Нет, Ван Хуайюэ покачал головой и твердо решил в душе: он обязательно поможет императору завоевать брата Тан. Он не может позволить императору умереть молодым, так быстро отойти в мир иной.

Он хороший подданный, а хороший подданный должен думать об императоре, любить то, что любит император, ненавидеть то, что ненавидит император, и помогать императору получить того, кого он больше всего хочет.

Авторское примечание: Сегодня книга выходит на продажу, постараюсь выпустить десять обновлений!

<http://bllate.org/book/16556/1510388>